



ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

КРОВЬ И
ЧЕСТЬ

БОЙЦЫ

Издательство СИЛК-ПРЕСС, 2017 год

Илья Деревянко

Бойцы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=150940

Эксмо;

Аннотация

«Несмотря на раннюю весну и довольно-таки слякотную погоду, тренировка проходила в лесопарке. Бледное солнце скупо освещало голые черные ветви озябших за зиму деревьев, мерзлую землю с остатками выцветшей прошлогодней травы, грязноватые островки нерастаявшего снега. Двое семнадцатилетних парней, потные, всклокоченные, одетые в перепачканные тренировочные костюмы, из последних сил отжимались на пальцах...»

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Илья Деревянко

Бойцы

Пролог

*И если кто обращается ко греху, господь
уготовит того на меч.
– РСир. 26:26.*

25 марта 1980 г. Москва

Несмотря на раннюю весну и довольно-таки слякотную погоду, тренировка проходила в лесопарке. Бледное солнце скупо освещало голые черные ветви озябших за зиму деревьев, мерзлую землю с остатками выцветшей прошлогодней травы, грязноватые островки нерастаявшего снега. Двое семнадцатилетних парней, потные, всклокоченные, одетые в перепачканные тренировочные костюмы, из последних сил отжимались на пальцах. Они уже полностью вымотались, однако Андрей Николаевич Моргунов не собирался баловать своих питомцев.

За долгие годы службы в специальных диверсионных частях он прочно усвоил мудрую заповедь генералиссимуса Суворова: «Тяжело в учении, легко в бою».

– Веселей, ребята, не отлынивать! – добродушно покрикивал Моргунов. – Валера, почему морщишься? Ты должен

улыбаться!

Валерий Кознов послушно растянул губы чуть ли не до ушей, хотя в настоящий момент ему больше всего на свете хотелось завывать. Его товарищ, Иван Нечаев, огромным усилием воли сохранял каменное выражение лица.

Андрей Николаевич, худощавый, подтянутый старик с ярко-синими глазами и абсолютно седой головой, едва заметно улыбался краешками губ.

– Достаточно, – сказал наконец он. – Вста-вайте.

Ребята медленно поднялись на трясущиеся от усталости ноги.

Мышцы у них болели, головы кружились, дыхание со свистом вырывалось из груди, в висках стучала кровь, весенний лес казался окутанным мутной красноватой дымкой.

«Садист проклятый!» – подумал измученный Кознов и тут же услышал голос Моргунова, будто прочитавшего его мысли: «Нет, ребята, я не садист и не изверг! Просто я хочу сделать из вас хороших бойцов, ведь вы сами об этом просили. А настоящие бойцы выковываются только так: через пот и кровь, через боль и усталость!»

На каждой тренировке вы должны доходить до предела своих возможностей и даже немного дальше. Лишь тогда вы будете прогрессировать...»

Старик внезапно замолчал и посуровел лицом. На лбу пролегла складка морщин. Ученики удивленно переглянулись. Прошла минута, другая.

– УНИБОС не спорт, а оружие. – Андрей Николаевич пристально посмотрел на ребят. – Причем крайне опасное! Но главное в другом. Само по себе оружие нейтрально, важно, кто им владеет!

Возьмем, к примеру, острый хирургический нож. Им можно вырезать аппендицит, а можно убить человека... Ладно, надеюсь, вы меня поняли. На сегодня все. Идите домой. Кстати, советую хорошенько пропариться в бане, снимете усталость, расслабите натруженные мышцы...

– А вы, Андрей Николаевич? – робко спросил Нечаев.

– Я немного погуляю, подышу воздухом. В моем возрасте полезно...

Оставшись один, Моргунов уселся на поваленное дерево и, подперев голову руками, глубоко задумался. Имел ли он право обучать мальчишек этим приемам? Не имел! Правда, они вроде хорошие пацанята, но все равно!

«Ну ничего», – утешил сам себя Андрей Николаевич. «Я поступаю правильно. Иван с Валерой вырастут порядочными людьми, патриотами, защитниками Родины. Сердцем чую!»

На самом деле Моргунов занимался самообманом, верил в то, во что хотел верить, и ничего не чувал. Просто у него не было никого, кроме старого сонного кота Барсика, а Кознов и Нечаев в какой-то мере заменяли старику детей. Просидев в лесопарке с полчаса, он вернулся домой, накормил кота и прилег на диван в надежде уснуть, но неожиданно остро за-

болел простреленный в трех местах правый бок. Моргунов стиснул зубы, сдерживая стоны. Обычно ленивый, неповоротливый, Барсик, почувствовав состояние хозяина, вскочил на диван и, мурлыча, пристроился к больному месту¹.

– Хороший ты мой, – прошептал старик, почесывая Барсику шейку. – Настоящий друг!

Польщенный кот заурчал еще громче. Постепенно боль стихла. Андрей Николаевич задремал.

¹ Кошку ученые называют домашний доктор или энергетический костер. Когда хозяину плохо, она пристраивается к больному месту и, отдавая часть своей жизненной энергии, облегчает боль.

Глава 1

Несколькими месяцами раньше

Зима 1979 г. Москва

– Ичь, ни, сан, си, го²... – лицо сенсея³ Аркадия Евгеньевича Зюйкова излучало надменность и неприступность. Заложив руки за спину, он неторопливо расхаживал вдоль строя учеников, в такт счету наносящих левый ёко-гери⁴ по воздуху: «Курикай»⁵ – резко скомандовал сенсей и продолжил счет. – Ичь, ни, сан, си... Молодец! – похвалил он Кознова, нарочито повышая голос, чтобы слышали остальные. – Так держать!

Валера затрепетал от радости и, не удержавшись, бросил торжествующий взгляд на стоящего рядом Ивана Нечаева. Они были друзьями и пришли в секцию одновременно, примерно полтора года назад, но Валера, по словам сенсея, делал большие успехи: и стойки у него получались красивее, и удары. В школе Сэн-э первостепенное значение придавали внешнему эффекту. Поэтому злые языки из других школ

² Раз, два, три, четыре, пять... японский счет, команды и различного рода ритуалы широко применялись почти во всех школах карате.

³ Тренера (буквальный перевод Учителя).

⁴ Удар ребром стопы.

⁵ Поменялись, в данном контексте поменяли ногу.

называли сэнэйцев балеринами и жестоко избивали⁶ даже на полуконтактных соревнованиях⁷. Ивану комплиментов от тренера не перепало, однако он не завидовал другу и искренне радовался за него.

– Яме⁸, – сказал наконец тренер. – Лечь, расслабиться.

Ученики послушно растянулись на полу, готовясь выслушать очередную восточную премудрость, которыми сенсей щедро пичкал их на каждой тренировке.

– Ваши головы освобождаются от всех мыслей, становятся пустыми и легкими, чувства, желания, заботы уходят прочь⁹, – монотонно начал Зюйков. – Тела утрачивают вес, медленно воспаряют в синюю высь. Ничто вас не беспокоит, не тревожит. Покой, полный покой.

Между нами говоря, Аркадий Евгеньевич имел слабость считать себя незаурядным гипнотизером, что вовсе не соответствовало действительности...

– Вы впадаете в состояние нирваны...

Иван Нечаев добросовестно расслабил мышцы, однако

⁶ Шаповалов и Касьянов представляли собой исключение, но Касьянов прирожденный боец, мастер спорта по боксу и просто на редкость крепкий мужик, а Шаповалов основную подготовку получил в школе Шитокан и лишь потом перешел в Сэн-э.

⁷ В полуконтактном бою запрещено наносить удары по лицу и ниже пояса (по лицу можно только обозначать), лишь в корпус (от пупка до верха груди) можно бить до нокаута.

⁸ Прекратить, в данном контексте закончить упражнение.

⁹ Это не сатирическая выдумка автора. Примерно такую проповедь я сам слышал в одной из секций школы Сэн-э в конце 70-х начале 80-х годов.

воспарить, тем паче впасть в нирвану, у него никак не получилось. «Бездарность я!» – горько думал Иван. – «То ли дело Валерка!»

– Теперь слушайте китайскую притчу и вникайте, – голос сенсея приобрел загробные интонации. – Шли по дороге семь мудрецов и встретили дурака. «Уважаемые старцы», – сказал дурак. – «Вы так мудры, вы все постигли, объясните мне в чем смысл жизни». Один остановился и начал объяснять. Шесть мудрецов пошли дальше, а на дороге осталось два дурака...¹⁰ Тате¹¹, – помолчав с минуту, рявкнул Зюйков. Ученики поспешно вскочили на ноги.

– Отожмись двадцать раз на кентусах¹², – отрывисто бросил сенсей. – Потом займемся растяжкой...

После окончания тренировки ученики встали на колени.

– Сэн-э-рей! – выкрикнул семпай¹³.

– Рей! – хором ответили ребята, коснувшись лбами пола.

– Сенсей-рей!

– Рей! – еще раз лбами об пол.

– Додзо-рей!

¹⁰ Байка, безусловно, красивая, но любой христианин сразу поймет ее полную нелепость.

¹¹ Встать.

¹² На кулаках

¹³ Помощник тренера.

– Рей! – то же самое¹⁴.

– На сегодня все! – объявил Зюйков и величественно удалился.

Ученики оживленной, галдящей толпой повалили в раздевалку. Там они скидывали мокрые от пота кимоно, занимали очередь в душевые кабинки. Слышались смех, шутки, анекдоты. «Знаешь, как называют школу Киу-ка-шинкай?»¹⁵ – «Калека-шинкай! Ха-ха-ха!» – Очень верно...» – «Не скажи, на последних соревнованиях...» – «Тише, а то семпай услышит, вылетишь из секции!..» – «Мишка, ты заснул там, под душем?! Вылазь в темпе, люди ждут!..» – «Поручик Ржевский танцует на балу с Наташей Ростовской. Она морщит нос от неприятного запаха и наконец спрашивает: Поручик, вы меняете когда-нибудь свои носки? Да-с, но только на водку!»

Нечаев, успевший помыться одним из первых, уже оделся и, сидя на лавке, поджидал товарища.

«Надо побольше работать над техникой», – думал Иван. Сенсей обещал сократить группу вдвое, отчислить неспособных, тех, кто не сдаст на белый пояс¹⁶.

¹⁴ Традиционное для сэнэйцев воздание знаков уважения школе, учителю и залу.

¹⁵ Киу-ка-шинкай более серьезная школа. Правда, они неважно работают руками.

¹⁶ В школе Сэн-э всего четыре пояса: белый, красный, коричневый, черный. Чтобы получить белый пояс, нужно выдержать определенный экзамен, заключающийся в демонстрации техники нанесения ударов. Решающее значение придавалось красоте исполнения. Получивший белый пояс имел право пришить на ки-

– Чего приуныл? – услышал он веселый голос Валеры.

Кознов только что вышел из душа и с наслаждением растирался махровым полотенцем. Лицо его сияло. Валера не сомневался, что получит вождеденную эмблему-нашивку раньше других. А там, глядишь, и красный пояс не за горами.

– Одевайся быстрее, иначе на автобус опоздаем, – ответил Нечаев.

Тренировка начиналась в девять вечера, а заканчивалась примерно в половине двенадцатого. Ехать же предстояло далеко. Метро в их район еще не провели.

– Сколько на твоих? – спросил Кознов.

– Без десяти...

– Действительно, нужно поторапливаться!

На автобус они все-таки не успели. Подбежав к остановке, ребята увидели лишь тускло светящийся зад общественного транспорта, неторопливо сворачивающий за угол.

– Проклятие! – яростно воскликнул Валера. – Это последний! Придется топтать пешком!

Под ногами скрипел пушистый снег. Из окон домов падали желтоватые блики света. Морозный воздух пощипывал лица и глаза. Улицы в этот час были пустынные. Ребята успели пройти почти две трети пути, когда заметили группу подвыпивших парней, кучковавшихся в подворотне. Один дер-

моно эмблему школы Сэн-э, не получивший в большинстве случаев отчислся из секции.

жал в руках завывающий дурным голосом магнитофон, другие передавали по кругу пузатую бутылку с дешевым, темно-го цвета вином. Судя по гримасам, сопровождающим каждый глоток, вкусовые качества плодово-ягодного вина, или попросту бормотухи, оставляли желать лучшего. Тем не менее по мозгам она шибала капитально, и компания жаждала приключений.

– Гля, пацаны, – громко сказал кто-то из гуляк, – два недоноска шкандыбают!

Остальные весело заржали.

– Что ж вы так поздно, детки?! – юродски заверещал самый мелкий из парней. – Мамочки ругаться станут, ремнем по попке надают!

– Смотри, как бы тебе не надавали, – хмуро ответил Нечаев. Ивану не хотелось ввязываться в драку, но глотать безмолвно оскорбления он не мог, да и не было смысла. Дерзкие, вызывающие реплики всегда служат лишь прелюдией, после которой стая уличных шакалов набрасывается на жертву, а огрызнешься ты или нет безразлично.

– Че-е-го? – возмутились хором выпивохи. – Вякает, сука, в рыло хочет!

Восемь расхристанных, воняющих перегаром фигур быстро окружили Нечаева с Козновым.

Недолго думая, Иван ударил первого попавшегося кулаком в лицо, а Валера попытался нанести другому ёко-гери в голову, но, поскользнувшись, упал на землю.

«У-у-у!» – злобно взвыли хулиганы, набрасываясь на друзей.

«Бей каратистов!»

Четверо сгрудились вокруг Кознова, пиная ногами извивающееся тело. Остальные принялись за Нечаева. Иван успел пнуть кого-то в пах, врезать ребром ладони по наглой губастой физиономии. Но силы были явно неравны. Из глаз Нечаева сыпались искры, из разбитого носа и рассеченной губы струилась кровь, однако он еще ухитрялся сохранять вертикальное положение.

Внезапно ситуация резко изменилась. Двое из нападавших мешками свалились на землю, трое, нелепо размахивая руками, полетели в разные стороны, оставшиеся бросились бежать. Утирая окровавленное лицо, Нечаев обернулся и обомлел. Он ожидал увидеть некое подобие Шварценеггера, а рядом стоял всего-навсего старик: высокий, худощавый, одетый в поношенное пальто на рыбьем меху.

«Не может быть!» – подумал ошеломленный Иван: «Неужели этот дед так их разделал?! Наверное, я сплю или сошел с ума!»

Старик улыбнулся.

– Помоги подняться товарищу, сынок, – негромко сказал он. – Похоже, ему крепко досталось!

Так они и познакомились.

Первым опомнился Валера. Когда Моргунов собрался уходить, Кознов вцепился ему в руки и принялся умолять

взять их с Иваном к себе в ученики.

Андрей Николаевич долго колебался, но потом согласился...

Глава 2

Конец августа 1996 г.

Москва

На кладбище было тихо. Легкий ветерок осторожно перебирал густую листву деревьев, в зелени которых то здесь то там виднелись красные и желтые пятна признаки надвигающейся осени. На скамейке возле могилки со скромным, незамысловатым памятником сидел, задумавшись, крепкий мужчина в кожаной куртке и остановившимися глазами смотрел куда-то вдаль. Мускулистые плечи ссутулились, в уголках рта залегли резкие морщины, в висках серебрилась ранняя седина. Он машинально достал из кармана пачку сигарет, повертел в пальцах, однако закуривать не стал.

«Эх, Андрей Николаевич, Андрей Николаевич, грустно сказал Нечаев. На кого вы меня покинули?! Впрочем, пожалуй, к лучшему, что вы не видите творящихся в стране безобразий!» – Иван тяжело вздохнул. Кадровый офицер, он ушел из армии в тысяча девятьсот девяносто третьем году, в знак протеста против расстрела Белого дома. Правда, безработным Нечаев не остался и сейчас трудился в солидной охранно-детективной фирме. Платили там весьма неплохо, но на душе у Ивана все равно было муторно, а от телевизионных новостей просто тошнило. «Чеченская война! По-сылают в бой необученных пацанов, не знающих, с какого

конца автомат стреляет. Спецназ, предназначенный для диверсионных действий в тылу противника или уличных боев, бросают в лобовую атаку на станицу Первомайскую, а танки, которые должны это делать, загоняют в Грозный, в ловушку, где нет возможности для маневра, а у каждого второго дудаевца гранатомет. Вот машины и горят, как спичечные коробки, вместе с экипажами. Лишь только наши войска начинают развивать наступление, а воины ислама в панике драпать, поспешно заключается перемирие, чтобы чечены могли прийти в себя, собраться с силами. Затем снова война. Теперь же воинские части оттуда вовсе выводят, оставляя на произвол судьбы русское население республики. И зачем, спрашивается, угробили столько ребят?!»

В свое время Нечаев служил в Афганистане. Там за десять лет наши потеряли гораздо меньше человек, чем в Чечне за два года, хотя афганские моджахеды были не чета чеченским воякам...

В небе сгущались тяжелые тучи, на землю упали первые капли дождя.

Нечаев взглянул на часы половина шестого, пора домой. Он пружинисто поднялся, шепнул, обращаясь к могиле: «Я скоро приду снова».

Андрей Николаевич и направился к выходу с кладбища...

Убийца хорошо знал свое ремесло и, хоть дело предстояло довольно сложное, не сомневался в успехе. «Нам не нуж-

на лишняя шумиха. Все должно выглядеть как несчастный случай или самоубийство. Здесь тебе решать», – сказал шеф.

Убийца раздумывал недолго. Несчастный случай подстроить проще, но дружки жертвы тоже не лыком шиты. Могут почуять неладное, а он обязан действовать наверняка, благо что клиент¹⁷ живет один. Убийца осторожно поковырялся отмычкой в замке, досадливо поморщился. Не поспешил, гад! Хитроумное устройство! Ну ничего, не с такими справлялись! Через несколько минут дверь бесшумно отворилась. Убийца довольно улыбнулся. Сигнализации можно не опасаться. Он точно знал, что здесь ее нет. Прокравшись на цыпочках через темную прихожую, он очутился в спальне. С кровати доносилось мерное похрапывание. Убийца извлек из-за пазухи веревку с заранее заготовленной петлей, накинул на шею спящего человека и резко рванул. Хрустнули шейные позвонки, тело неестественно выгнулось и обмякло. Теперь оставались сущие пустяки. Он подтащил труп к намертво вделанной в потолок люстре. На всякий случай проверил ее надежность. Укреплена добротно, выдержит. Потом, подняв тело на нужную высоту, привязал к основанию люстры конец веревки. Подставил под ноги убитого стул. Мысленно чертыхнулся. Не рассчитал, твою мать! Одного сантиметра не хватает. Ладно, ерунда, сойдет! Убийца поднял правую ногу на уровень ступней повешенного и с силой толкнул стул. Все о'кей, можно уходить! Человек сам пове-

¹⁷ В данном контексте жертва.

сился на люстре. Ха-ха-ха!

– Нет! Не могу поверить! Это совершенно невозможно!

Глава охранной фирмы Евгений Петрович Зарубин нервно курил одну сигарету за другой. Глаза у него ввалились, кожа приобрела землистый оттенок, пальцы дрожали.

– Почему невозможно? – поинтересовался Нечаев, сидевший в кресле напротив. – Сейчас многие кончают с собой!

– Костя Митин был настоящим христианином, – голос шефа осекся.

– Тогда понятно¹⁸, – кивнул Иван.

– Правда?

– Конечно, я сам верующий.

Зарубин испытующе поглядел на Нечаева.

– Помимо прочего, Костина смерть кое-кому очень выгодна, – продолжил он после небольшой паузы. – Митин случайно разузнал некоторые вещи...

– Какие именно?

– Точно не знаю. Костя сказал лишь, что, разыскивая пропавшего сына Смирнова, наткнулся на такую грязь...

– Он называл конкретные факты, имена?..

– Нет, не успел.

¹⁸ Для христианина самоубийство тягчайший, непростительный грех. В крайнем случае, если уж совсем невмоготу, он может пойти на уловку, как, например, М.Ю. Лермонтов, который специально спровоцировал дуэль с Мартыновым, и, хотя, будучи прекрасным стрелком, мог уложить противника с одного выстрела, спокойно ждал, пока его прикончат. Правда, бога не обманешь.

– А что говорит милиция?

– Самоубийство! Бесспорный, мол, факт!

– Гм, лентяя по-настоящему работать, паразиты, – криво усмехнулся Нечаев.

– Может, лентяя, а может... не хотят. Слушай, у тебя вроде старый приятель там служит, попробуй побеседовать с ним...

– Попробую, немного подумав, – ответил Иван.

– Правда, мы давно не виделись, не знаю, какой он теперь...

– Попытка не пытка, – голос Зарубина принял умоляющее выражение. Ну пожалуйста!

– Хорошо, сегодня зайду...

В кабинете начальника следственной части Н-ского ОВД майора юстиции Валерия Николаевича Кознова кипела работа: полная, завитая мелким барашком дама отстукивала на машинке какие-то архисрочные документы, внимательно изучал уголовное дело адвокат, его подзащитный курил, выпуская кольца дыма и меланхолично глядя в окно, а сам Валерий Николаевич, не стесняясь в выражениях, распекал проштрафившегося подчиненного.

– Идиот! – рычал багровый от бешенства Кознов. – Лентяй! Дармоед!..

Подчиненный преданно взирал на начальника, думая про себя: «Чтоб ты подавился, сволочь!» Неожиданно дверь от-

ворилась.

– Я занят! – рывкнул Валерий Николаевич. – Вы разве не слышали?!

И вдруг осекся, узнав Нечаева.

– Иван? Ты? Какими судьбами?!

– Нам нужно поговорить, конфиденциально...

Кознов в раздумье поморщил лоб.

– Ладно, свободен, – махнул он рукой подчиненному и учтиво обратился к адвокату – Вам долго еще, Вадим Юрьевич?!

Тот неопределенно пожал плечами.

– Давай побеседуем на улице? – предложил Нечаев. – Душно здесь, да и людям мешать не будем.

Возле здания милиции, окруженная чахлыми топольками, стояла деревянная беседка, сооруженная с претензией на декоративность. Внутри чесали языками два сопливых юнца-альтернативника. При виде майора, славившегося крутым характером, они мгновенно испарились.

– Зачем ты так бедолагу лейтенанта охаивал, да еще при посторонних людях? – спросил Иван, присаживаясь на лавочку и закуривая сигарету.

– Заколебали меня эти болваны, – скривился Кознов. – Ни черта не умеют и не хотят уметь! Век бы их не видеть! Все нервы истрепали, охламоны!

– Хрен с ними, – прервал изливания майора Иван. – Я по

другому поводу!

– Нет проблем! Для старого друга все, что угодно! – лущезарно улыбнулся Валерий.

– Ты в курсе дела об убийстве Митина?

– Убийстве? – еще шире улыбнулся Кознов, однако Иван заметил нехороший огонек, мелькнувший в глазах майора. – Не было никакого убийства, он покончил с собой!

– Ты уверен?

– Конечно, я сам присутствовал при осмотре места происшествия. Митин повесился на люстре, следы борьбы в комнате, а также какие-либо травмы на теле полностью отсутствуют.

– Где труп?

– Зачем тебе?

– Ты не ответил на вопрос.

– В морге, разумеется.

– Дозволь взглянуть.

– Я тебя не понимаю, Иван, – в голосе Кознова зазвучало плохо скрытое раздражение. – Или ты некрофил?

– Митин работал в нашей фирме... Я полагаю, его убили!

– Послушай, мы оба с тобой профессионалы. Неужели ты считаешь, что я не смогу отличить настоящее самоубийство от инсценированного?

«Врет», – убежденно подумал Нечаев. – «Точно врет! Но почему?»

Служитель больничного морга Н-ского района Александр Дмитриевич Мясников, или попросту Митрич, отличался исключительным пристрастием к зеленому змию. Он даже время измерял не часами, как все люди, а стаканами. После второго стакана привезли нового жмурика... Когда по телевизору показывали футбол? Ну, примерно после шестого стакана... Обычный человек давно загнулся бы от таких доз спиртного, принимаемых ежедневно, но Митрич, вопреки всем законам физиологии, почему-то не загибался и даже ухитрялся, когда требовалось, довольно твердо держаться на ногах.

Сегодня Митрич дежурил в ночь. В больничный морг, в отличие от обычного городского, мертвецы поступали довольно редко и только из больницы. Правда, менты привезли недавно одного самоубийцу. Их начальник лично договорился с главврачом, с которым, судя по всему, был хорошо знаком. Зачем? Не все ли равно покойнику, где лежать? Впрочем, Митрич не утруждал себя излишними размышлениями. Привезли так привезли, пусть лежит, места хватит!

В настоящий момент его волновал другой животрепещущий, исключительно важный вопрос, а именно: где достать выпивку?! Он тоскливо глядел на почти пустую банку из-под медицинского спирта. Горючее на исходе, карманы безнадежно пусты. Беда!

Неожиданно в дверь позвонили.

– Кого там черти носят?! – недовольно прохрипел Митрич

и, слегка пошатываясь, направился открывать.

– Привет, дружище! – улыбнулся ему незнакомый мужчина на лет тридцати с небольшим и достал из полиэтиленовой сумки две бутылки водки. – Хочешь выпить?!

Глава 3

Расставшись с Козновым, Нечаев долго размышлял о странном поведении Валерия. Почему он так насторожился, когда разговор зашел о Митине, почему отказался дать разрешение взглянуть на труп? Может, оскорбился за недоверие к его профессионализму?

Покойный Андрей Николаевич Моргунов научил их многому. Затем они вместе окончили одно и то же погранучилище, прошли специальные курсы диверсионной подготовки, где овладели всеми возможными способами убийства. Потом пути друзей разошлись. Ивана отправили в Афганистан, а Кознов обосновался в одном из пограничных военных округов. В конце восьмидесятых он по неизвестной Нечаеву причине уволился из армии и поступил на службу в милицию. С тех пор они почти не встречались, и теперь Ивана неприятно поразила произошедшая со старым другом перемена. Нет, не внешняя, а, если можно так выразиться, энергетическая. Нечаев почти физически ощущал исходящее от Кознова зло. Кроме того, с одной стороны, Иван был почти на сто процентов уверен, что Костя Митин, искренне верующий христианин, никогда не стал бы кончать с собой, с другой Кознов, отлично владеющий УНИБОС, моментально отличил бы настоящее самоубийство от инсценированного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.